

7. Новеллы Юстиниана

С точки зрения историка, а не правоведа, наибольшую ценность для изучения социально-экономической, политической жизни и классовой и идеологической борьбы в Византии VI в. имеют законодательные предписания самого Юстиниана, не вошедшие в Кодекс и известные под названием Новелл. Для историка они имеют, по сравнению с Дигестами, Кодексом и Институциями, притягательную силу непосредственного источника VI в.: они фиксируют не только реальные изменения общественной жизни, но и хранят аромат эпохи, перенося нас в гущу политической и социальной борьбы в империи того времени.

Публикацией Дигест, Институций и 2-го издания Кодекса работа по кодификации права, предпринятая при Юстиниане, была закончена. Вместе с тем было очевидно, что потребности жизни и судебной практики неизбежно вызовут дальнейшее развитие и совершенствование законодательства. Это предусматривалось и самим Юстинианом. В особой конституции «Cordi» Юстиниан писал, что если в последующие годы «изменчивая природа вещей создаст что-либо новое», требующее императорской санкции, то императором будут созданы новые законы под названием *Novellae Constitutiones*⁵⁰. Новеллами теперь обычно называют Конституции Юстиниана, не вошедшие в Кодекс и изданные между 535 (534?) и 565 гг. И действительно, законодательная деятельность Юстиниана после издания первых трех частей *Corpus juris civilis* продолжалась и отличалась значительной активностью. В своих Новеллах Юстиниан прежде всего давал императорскую санкцию и силу закона тем реальным изменениям в праве, которые родились из судебной практики. В Новеллах Юстиниан как бы больше не оглядывается назад, в глубину, хотя и почитаемую, древность Рима; Новеллы более, чем весь *Corpus juris civilis*, устремлены вперед, уже в средневековье. Юридическая мысль в них меньше скована канонами классического римского права, а больше исходит из потребностей времени. Большинство Новелл являются законами, вводящими новые постановления, касающиеся общественных или церковных дел, а также вопросов публичного, церковного и, в несколько меньшей степени, частного права. Некоторые Новеллы представляют собой истолкование императором уже существующих законов. Запретив категорически как-либо комментировать и, тем паче, изменять *Corpus juris civilis*, Юстиниан оставил исключительно за собой право устранять обнаруженные в новом законодательстве противоречия, объяснять неясные положения. Судьи, у которых при разборе дел возникали какие-либо сомнения и споры, должны были обращаться за разъяснениями только к самому императору, «которому одному предоставлено [право] устанавливать и толковать закон»⁵¹.

Новеллами Юстиниана были внесены существенные изменения в брачное право⁵², в вопрос о правах наследования, особенно при отсутствии завещания⁵³. Интересны нововведения, касающиеся положения рабов, колонов, вольноотпущенников, куриалов. Большое место в Новеллах отводится церковным делам и охране прав господствующей церкви. Многие Новеллы касаются административной реформы, причем разбирают вопросы об устройстве той или иной провинции, округа. Особые Новеллы устанавливают гражданское и военное управление во вновь

⁵⁰ Const. Cordi, § 4. Отсюда возник термин *Novellae*, который подразумевает *Novellae constitutiones*.

⁵¹ Const. Tanta, § 21.

⁵² Nov. Just. 22.

⁵³ Nov. Just. 118, 127 и др.